

О РУССКИХ ЗАИМСТВОВАНИЯХ В ЖИЛИЩЕ МАНСИ (историографический обзор по материалам XVIII — начала XXI в.)¹

А.А. Богордаева

Дан обзор этнографической литературы по истории изучения мансийского жилища и русских заимствований в нем в XVIII — начале XXI в. В соответствии с тематикой исследований в историографии выделяется два периода, каждый из которых характеризуется определенной степенью изученности мансийского жилища и русских заимствований в нем. Приводятся разработанные в каждом из периодов классификации и типологии жилища, рассматриваются основные гипотезы его происхождения и развития, описываются его основные типы, особенности интерьера и заимствованные элементы.

Манси, жилище, русские заимствования, изба, шалаш, очаг, чувал, окно, самцовая конструкция, стропильная конструкция, срубная техника, священная полка, чердак, потолок, домашнее святилище.

Вопрос о русских заимствованиях в жилище манси тесным образом связан с историей его изучения, выделения особенностей его конструкции, внутреннего обустройства, способов отопления и пр. Историография по мансийскому жилищу обширна. Она включает в себя и описания их жилых построек в трудах ученых и путешественников XVIII — начала XX в., и исследования этнографов XX в. по истории, типологии и классификации жилья, хозяйственных и культурных построек и поселений, и труды по мифологии и традиционным верованиям, где также можно найти сведения о домашних святилищах и семантике жилого помещения. В истории изучения русских заимствований в жилище манси условно можно выделить два периода: XVIII — первая половина XX в.; середина XX — начало XXI в.

Первой период (XVIII — первая половина XX в.) характеризуется накоплением знаний о мансийской культуре в целом и жилище в частности и первыми попытками обобщения и анализа этих знаний. Этот период представлен двумя группами источников. К первой относятся письменные свидетельства в виде отчетов, записок, дневников путешественников и ученых, а также экономических и статистических материалов. Вторую группу представляют исследовательские труды, в основе которых типологический и сравнительно-исторический методы.

В первой группе источников сведения о мансийском жилище приводятся в описательной форме по ходу рассказа об особенностях культуры местного населения. Исследователи отмечают многообразие мансийского жилища, его сезонную вариативность и соответствие определенным видам хозяйственной деятельности [Глушков, 1900, с. 29; Дунин-Горкавич, 1996, с. 73; Павловский, 1907, с. 22–23; Руденко, 1914, с. 8; и др.]. К числу широко распространенных у манси видов жилищ в этот период относятся небольшие по размерам однокамерные срубные избы *'nor kol'* (манс.) с двускатной или плоской крышей, низким дверным проемом, с одним-тремя окнами, закрываемыми льдиной, бумагой или пузырем животного. В углу у входной двери находился чувал — вид камина, сделанного из переплетенных прутьев (или из рыболовной морды), обмазанных глиной, вдоль стен располагались широкие и низкие нары. Этот вид жилища фиксировался в XVIII — начале XX в. практически у всех групп манси [Георги, 1799, с. 60–61; Глушков, 1900, с. 30–31; Лепехин, 1814, с. 19–21; Макарий, 1853, с. 16–17; Носилов, 1997, с. 9, 16, 66; Остроумов, 1904, с. 15; Павловский, 1907, с. 23; Руденко, 1914, с. 8; Сорокин, 1873, с. 43–44]. Такие дома могли быть и с сенями, и с открытым, и с закрытым крыльцом, в том числе в одной связи с ним [Георги, 1799, с. 60–61; Глушков, 1900, с. 30; Лепехин, 1814, с. 19–21; Макарий, 1853, с. 16; Носилов, 1997, с. 28–33, 35]. У северных манси это было зимнее жилище, а летом, по свидетельству С.И. Руденко, жили в избе без окна, с очагом в центре, дым от которого выходил в расположенное над ним отверстие в крыше [1914, с. 8]. Примечательно, что такого же типа жилище «на подобие анбаров без всякой протчей пристройки и без окон, имеют одни две-

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 15-21-01002 «Функциональные значения народной архитектуры в контексте традиционной культуры восточных славян».

ри и вверху на потолке одну дыру небольшую круглую», по «Описанию Тобольского наместничества», в XVIII в. бытовало у южных (туринских) вогулов [Описание..., 1982, с. 160]. По данным А.А. Дунина-Горкавича, вогульское (мансийское) жилище (*юрта*) представляет «бревенчатую избу, проконопаченную мхом и покрытую тесом», с сенями, полом, потолком и застекленными окнами [1995, с. 98]. Кроме того, по письменным свидетельствам этого периода, кроме «бревенчатых юрт» у манси также бытовали разного типа временные укрытия (навесы, шалаши, балаганы и пр.), а у западных и северных манси — чум с берестяным покрытием или из оленьих шкур [Георги, 1799, с. 60–61; Глушков, 1900, с. 29–30; Носилов, 1997, с. 46–47; Остроумов, 1904, с. 16; Павловский, 1907, с. 22; Руденко, 1914, с. 8; Сорокин, 1873, с. 30; и др.].

При описании мансийских жилищ, характеристике их конструкции и интерьера нередко встречается сравнение с русскими избами. Так, уже в материалах XVII в. читаем о вогулах (манси) и остяках (хантах), проживающих в Тобольском округе Тобольского наместничества: «*Домы строят лучшие люди и достаточные, равно так как и русские, а прочие наподобие татарских юрт, по старому их обычаю*» [Описание..., 1982, с. 29]. О жилище тавдинских вогулов сообщает И.И. Лепехин, замечая при этом, что «чем они соседственнее живут с русскими крестьянами, тем более они опрятны и более прилежны к домостроительству» [1814, с. 21]. В записках путешественников и исследователей XIX в. «домики русского образца», «русские избы», «русские крестьянские избы» фиксируются у обрусевших пелымских, тавдинских, кондинских, верхотурских вогулов [Алквист, 1999, с. 17, 35, 135, 139; Павловский, 1907, с. 22; Пигнатти, 1912, с. 9, 11]. Отмечаются и изменения в интерьере жилища: так, у кондинских вогулов «русские дома с выбеленными печами и стеклянными окнами; кое-где, кроме жилой комнаты, встречается также чулан...», «внутренность вогульского жилого дома устроена по русскому образцу с той лишь разницей, что вогулы при возведении своих домов реже используют топор, не говоря уже о рубанке» [Алквист, 1999, с. 135, 139]. В отчете Н. Сорокина читаем об интерьере жилища верхотурских вогулов: «Подойдя к окну одной избы, я увидел те же лавки по стенам, печь, стол и в углу икону», и далее о нижнелозьвинских вогулах: «Першины состоят из трех изб, расположенных на берегу Лозьвы, в которых живут вогулы, составляющие как бы переход от диких к оседлым. Они говорят между собою по-вогульски, но живут постоянно в деревне, имеют некоторое домашнее хозяйство и владеют хорошо русским языком. Изба, в которой мы остановились, была убрана совершенно так, как это можно встретить у наших крестьян: тот же стол, скамьи, громадная русская печь и даже небольшое... зеркало» [Сорокин, 1873, с. 6, 55]. Как видно из приведенных текстов, в основном жилища русского образца фиксируются на территории проживания южной, западной и восточной группы манси, среди которых наблюдалось значительное обрушение к началу XX в. По мнению исследователей, вместе с русской конструкцией жилой постройки было заимствовано и его внутренне убранство (лавки, печь, зеркала).

В конце XIX — начале XX в. появились две научно-исследовательские работы, посвященные жилищу финно-угорских народов, в которых были представлены и мансийские (вогульские) материалы². Первым вышло исследование российского этнографа Н.Н. Харузина, основанное на обобщении и анализе письменных источников [1895]. Выделяя основные типы жилища и хозяйственных построек, бытовавшие у финских народов, Н.Н. Харузин исходил из широко распространенной в тот период эволюционистской теории и, взяв за основу внешний вид и планировку жилья, предположил его развитие от наименее простого (у кочевых и полусоседных народов) к более сложному: от шалаша и шалашевидных жилищ и хозяйственных построек к землянке и четырехгранному срубам с плоской крышей [Там же, с. 3–4, 9–10, 16, 33]. По его мнению, сруб мог развиваться как из землянки, так и из шалаша, в нем исследователь видит «последнюю форму общефинского первобытного жилья, которое появилось у финских народностей в древнейший период», а основные различия в его устройстве, по его мнению, связаны с устройством очага или печи [Там же, с. 31–33]. С землянкой или срубом он связывает и появление поселений, в которых первоначально, на его взгляд, селились родственники и для которых были характерны беспорядочность застройки, малочисленность дворов, расположение фасадов домов во двор [Там же, с. 34–38]. Рассматривая влияние на финское жилище культурных традиций других народов и анализируя названия примитивных срубных жилищ, он приходит к выводу, что

² Следует отметить, что первая работа, посвященная жилищу финноязычных народов, была опубликована в 1888 г. и принадлежит А. Гейкелю [Heikel, 1888], именно в ответ на нее и была подготовлена статья Н.Н. Харузина. Поскольку исследование Гейкеля основывается на материалах по жилищу марийцев, мордвы, эстонцев и финнов, а обские угры, и в частности манси (вогулы), в ней не упоминаются, эта работа не включена в данный историографический обзор.

их появление связано с влиянием соседних народов: у западных финноязычных народов — с лито-латышскими и германскими народами, у восточных (в том числе у манси) — с тюркскими [Там же, с. 80]. В дальнейшем у восточных финнов развитие жилища шло под влиянием тюркских и славянских народов, что, к примеру, у хантов (остяков) и манси (вогулов) выразилось в переходе от «юрты с плоской крышей к русским избам с крышей двускатной» [Там же, с. 80, 88, 99]. Так еще в конце XIX в. Н.Н. Харузиным были определены основные направления изучения происхождения и развития жилища финно-угорских народов, в том числе манси. В их числе — принципы типологии жилых строений и их развитие, появление сруба и происхождение срубной техники, происхождение и развитие различных видов очага, заимствования в жилище (у хантов и манси — тюркские и славянские). Однако же широкий территориальный охват и неполная источниковая база не позволили автору отразить всю специфику жилища обских угров, и мансийского в частности.

Впервые систематизация жилища хантов и манси, а также описания его архаичных форм и иллюстрирующие их материалы приведены в работе финского этнографа У.Т. Сирелиуса, совершившего две экспедиции по территории проживания обских угров в конце XIX в. (1898, 1899, 1900 гг.) [Sirelius, 1906–1909, 1911]. На основе анализа языковых и этнографических данных по жилью им были определены элементы финно-угорского (одно- и двускатные шалаши) и местного происхождения [Sirelius, 1909, S. 56]. Основываясь на собранных сведениях, У.Т. Сирелиус сделал вывод об эволюции подземных сооружений от наземных и о южных корнях очага — чувала [Sirelius, 1907]. В опубликованных им материалах есть данные о различных видах древнейших и современных для того периода мансийских построек. Эта работа не утратила значения по сей день, так как содержит описание уже исчезнувших мансийских сооружений.

К этому же периоду относится ряд исследований по традиционным мифологии, верованиям и обрядам хантов и манси. В них в том числе имеются сведения о местонахождении и устройстве домашних святилищ и обрядах, производимых в жилище. Так, описания домашних святилищ хантов и манси приводятся в опубликованном в 1920-х гг. на немецком языке трехтомном собрании сведений по религии обских угров, подготовленном финским филологом К.Ф. Карьялайненом на основе данных этнографической литературы и собственных экспедиционных изысканий конца XIX — начала XX в. [Карьялайнен, 1995, с. 17]. На русском языке трехтомник был опубликован в 1990-е гг. в переводе Н.В. Лукиной. В 1950-е гг. в Финляндии были изданы материалы по фольклору и традиционным верованиям манси, полученные А. Каннисто в ходе поездки к манси в начале XX в. [Kannisto, 1958]. Среди описаний обрядов, верований и изображений духов-покровителей имеются сведения и о домашних святилищах у разных групп манси [Ibid, S. 113, 314–316]. К этому же периоду относятся дневниковые заметки российского этнографа-угроведа В.Н. Чернецова, опубликованные в 1987 г. [Источники..., 1987]. Изданные лишь в 1987 г., дневники содержат полученные в ходе экспедиций в 1920–1930-е гг. по рр. Лозьве, Конде, Северной Сосьве, Оби материалы, в том числе сведения по традиционному мансийскому жилищу и русскому влиянию на него.

В целом данный период характеризуется накоплением первичных знаний и подготовкой отдельных трудов, посвященных жилищу обских угров. Проведенные рядом исследователей в конце XIX — начале XX в. экспедиции позволили собрать значительный объем сведений как по конструкции жилища манси и хантов, так и по его культовой атрибутике, что заложило базу для дальнейших научных изысканий. Были намечены основные направления изучения генезиса жилища хантов и манси и заимствований в нем. В то же время само мансийское жилище не стало предметом исследования, описания его типов и видов даны лишь в общем контексте особенностей их культуры или в рамках работ по финно- или обско-угорским жилым постройкам. По мнению одних исследователей этого периода, к числу русских заимствований в мансийском жилище относятся: конструкция избы, русская печь, предметы интерьера (лавки, стол, зеркала, иконы и пр.). По мнению других, русские (славяне) оказали влияние на само формирование срубного жилища, от которого затем произошел переход к избе русского типа с двускатной крышей.

Второй период (середина XX — начало XXI в.) характеризуется пристальным вниманием к традиционным элементам культуры, скрупулезным их описанием, фиксацией при помощи фотоаппарата и зарисовок. Накопленные к этому периоду значительные археологические и этнографические сведения по жилищу древнего и современного населения Западной Сибири позволили по-новому взглянуть как на распространенную здесь строительную технику, так и на

О русских заимствованиях в жилище манси...

внутреннее обустройство жилища, в том числе мансийского. В это время были разработаны история, схемы развития и различные типологии жилища обских угров, народов Западной Сибири и Сибири в целом, изучена история мансийских поселений и их жилища, охарактеризованы особенности их внутреннего устройства и домашних святилищ. Поскольку в основном данные труды принадлежат нескольким российским этнографам, каждый из которых внес неоценимый вклад в изучение сибирского, западно-сибирского, обско-угорского и мансийского жилища и продолжает исследования в этом направлении на всем протяжении изучаемого периода и по сей день, то целесообразно, на наш взгляд, объединить их в соответствии с авторством и хронологией.

Так, первенство в работах, посвященных обско-угорскому жилищу, принадлежит З.П. Соколовой, которая изучила историю формирования жилища хантов и манси и разработала его типологию, охарактеризовала основные типы их поселений, описала хозяйственные и жилые сооружения, интерьер жилых помещений, а также рассмотрела устройство и историю их очага [Соколова, 1957а–в, 1963, 2009 и др.]. В зависимости от характера оседлости или степени кочевания З.П. Соколовой выделено пять основных типов расселения и поселений хантов и манси, которые, в свою очередь, определяли типы жилищ: 1) кочевые стойбища с переносными жилищами кочевников-оленоводов (низовья Оби с ее притоками); 2) постоянные зимние поселения оленеводов в сочетании с летними кочевками и переносными летними жилищами (Северная Сосьва, Лозьва, Казым, Вогулка, Нижняя Обь); 3) постоянные зимние поселения охотников и рыболовов в сочетании с временными и сезонными летними селениями, с переносными или сезонными жилищами (верховья Северной Сосьвы, Лозьва); 4) постоянные зимние селения рыболовов в сочетании с сезонными — летними, весенними, осенними (обские притоки, особенно их низовья и среднее течение); 5) постоянные поселения рыболовов, охотников (при подсобном значении земледелия и животноводства) в сочетании с промысловыми избушками [Соколова, 2009, с. 155–158].

Разделяя все постройки хантов и манси по особенностям конструкции стен на три основные группы: каркасные, срубные и дощатые, З.П. Соколова замечает, что у манси жилища менее разнообразны по форме и конструкции и среди них отсутствуют смешанные и переходные формы (каркасно-столбовые и каркасно-срубные) манси [Там же, с. 162, 177]. Кроме того, у манси «почти не отмечены в ХХ в. подземные и полуподземные жилища», возможно в связи «с тем, что переселяясь с запада на восток и с юга на север, соприкасаясь больше, чем ханты, с коми, татарами, русскими, они их просто раньше утратили», а с XIX в. ханты и манси «стали строить (особенно на Оби, Иртыше и в южных районах) срубы «русского типа», в том числе пятистенки [Там же, с. 162, 176]. Исследование археологических и этнографических материалов позволило З.П. Соколовой прийти к выводу об эволюции наземных сооружений от подземных и о заимствованном происхождении срубной техники у хантов и манси не ранее II тыс. до н.э. [1957а, с. 101–104]. К числу общих для хантов и манси признаков традиционного срубного жилища относятся необработанные углы венцов, небольшая высота, двускатная или плоская крыша, отсутствие потолка, при этом «традиционное срубное жилище манси (*nor kol, kual-lovak*), как правило, сделано лучше, чем у хантов» [Соколова, 2009, с. 176]. Замечено, что у манси чаще встречаются срубы со свесом крыши («западный тип»), который мог устраиваться как с боковой, так и торцевой стороны дома [Там же]. Спецификой мансийского жилища, по мнению З.П. Соколовой, является более широкое (по сравнению с хантами) распространение его вариантов с щелью на месте конька [Там же, с. 177].

В результате дальнейших исследований З.П. Соколовой была разработана типология жилища народов Сибири, в основу которой положены конструктивные особенности (каркасное, срубное, каркасно-срубное, бескаркасное), дополненные такими признаками, как: выделение стен и крыши, форма основания, положение по отношению к земле, мобильность постройки [1998]. Ученым обобщены сведения по жилищу 34 народов Сибири, сделаны их описания с приложением схем и рисунков. Здесь же приведены данные о хозяйственных занятиях, численности и поселениях этих народов. В своей работе З.П. Соколова частично опиралась на предложенную в начале 1960-х гг. А.А. Поповым типологию жилых построек народов Сибири.

Отраженная в изданном в 1961 г. «Историко-этнографическом атласе Сибири» типология А.А. Попова представляла первый опыт систематизации жилища всех народов Сибири [Попов, 1961]. Отталкиваясь от того, что наибольшее влияние на конструкцию и архитектурную форму жилых построек при примитивной технике оказывали географическая среда и климатические условия, он выделил укрытия, временные и постоянные жилища, в том числе среди последних

двух — свайные, наземные, полуподземные, которые представлены срубными и каркасными конструкциями, и подземные сооружения каркасной конструкции [Там же, с. 131–132]. В свою очередь, среди свайных, наземных, полуподземных и подземных жилищ А.А. Попов различал типы по форме конструкции и варианты по ее особенностям [Там же]. На основе этой классификации у манси им определены следующие типы и варианты жилых сооружений: летний временный шалаш³ из гнутых дуг, покрытый корой; летний двускатный шалаш, покрытый берестой; зимний двускатный шалаш из досок; летний шалаш с двускатной крышей, покрытый берестой или корой; летний шалаш с четырехскатной крышей, покрытый берестой или корой; летний конический шалаш, покрытый берестой; зимний конический шалаш, покрытый шкурами; летний сруб с двускатной крышей; зимний сруб с двускатной крышей; подземное жилище [Там же]. По распространению типов и вариантов жилищ А.А. Попов разделил всю территорию Сибири на две области — материковую и приморскую, отметив, что «с приходом русских у народов области материковой культуры широкое распространение получают срубные жилища, напоминающие русские», и предположив, что «у угорских народов она появилась довольно рано (вероятно, в западных районах), задолго до освоения Сибири русскими» [Там же, с. 160].

В монографии И.Н. Гемуева, посвященной культовой атрибутике жилища, рассматриваются сакральные особенности мансийского дома, вертикальное и горизонтальное деление его пространства, обустройство и содержание находившихся в нем святилищ, производимые здесь обряды, изображения домашних духов-покровителей и представления, связанные с ними [1990]. В работе содержатся описания интерьера, чердаков и священных полок, приводятся их рисунки и схемы. К числу заимствований у русских он относит стропильное устройство крыши и ее перекрытие внутри жилища потолком [Там же, с. 13]. По мнению автора, их появление позволило выделить чердак и обустроить на нем «место наивысшей сакральной значимости» [Там же]. Полевые материалы об устройстве домашних святилищ северососьвинских манси и хранившихся в них предметах и изображениях духов-покровителей были в дальнейшем опубликованы в другом издании в соавторстве с А.В. Бауло [Гемуев, Бауло, 1999].

Значимой вехой в историографии жилища народов Западной Сибири, и в особенности вопроса о русских заимствованиях в нем, стало появление в 1994 г. в серии «Очерки культурогенеза народов Западной Сибири» первого тома «Поселения и жилища», где в двух книгах обобщаются и анализируются все накопленные к концу XX в. по теме археологические [1994а] и этнографические материалы [1994б]. Во второй книге дается краткая история изучения жилища народов Западной Сибири [Лукина, 1994], по этнографическим и фольклорным данным характеризуются их поселения и постройки с XVIII по XX в. [Лукина, Бардина, 1994а; Яковлев, 1994], предложена их типология на основе конструкции несущей системы (каркасные, каркасно-самонесущие или каркасно-столбовые и с самонесущими стенами) и форме (конические, пирамидальные, призматические, сферические и др.) [Лукина, Бардина, 1994б], рассматривается генезис домостроительных традиций [Плетнева, 1994]. Отдельная глава посвящена русским поселениям в Западной Сибири, их жилищам и постройкам [Бардина, 1994].

В результате анализа археологических материалов были определены особенности западно-сибирских жилых построек, которые выражены в преобладании: полуназемных построек; прямоугольной формы оснований; каркасной конструкции; открытого очага-коптища, расположенного чаще всего в центре (до раннего средневековья) [Плетнева, 1994, с. 197]. Сравнительно-исторический анализ археологических и этнографических данных показал, что «наземные и полуназемные постройки проходят через всю историю с эпохи мезолита» и чаще всего они были однокамерными с земляным полом и нарами [Там же, с. 172, 174–175]. У народов, проживающих в лесной и лесостепной зонах (хантов, манси и западно-сибирских татар), бытовало в основном прямоугольное жилище, а в тундровой — чум [Там же, с. 169]. По мнению Л.М. Плетневой, к числу наиболее значимых элементов жилища у народов Западной Сибири относятся вход-выход и очаг, происхождение которого тяготеет к юго-западной лесостепной части Западной Сибири [Там же, с. 175, 180].

Рассматривая вопрос о влиянии русской срубной техники на домостроительные традиции коренного населения Западной Сибири, Н.В. Лукина и П.Е. Бардина подчеркивают, что «этот процесс не был одновременным актом и проходил по-разному в разных регионах», где «каждый

³ Шалашом А.А. Попов называет наземные и полуподземные жилые сооружения, имеющие каркасную конструкцию [1961, с. 132].

народ в первую очередь ориентировался на собственные культурные ценности и хозяйственные нужды, чем и обуславливался переход к срубным постройкам» [1994б, с. 79]. Отмечается, что к концу XIX — началу XX в. срубное жилище стало основным типом почти на всей территории Западной Сибири, слившиеся вместе местная и русская срубные техники стали восприниматься как только русские, наряду с местными срубными распространяются русские срубные избы, пятистенки и пр. [Там же, с. 80]. Здесь же приводятся в таблице местные черты срубных построек и рассматриваются этапы из развития: 1) простейший однокамерный сруб под плоской или двускатной крышей, развившийся, по мнению авторов, на местной основе из каркасного жилища; 2) сруб со свесом под двускатной дощатой крышей на крюках или желобах, распространившийся, как предполагается, под влиянием русских и зырян; 3) многокамерный сруб, возникший в значительной степени «под влиянием русских строительных традиций» [Там же, с. 80–81]. Анализируя в дальнейшем внутреннее обустройство и интерьер жилища народов Западной Сибири, авторы также подчеркивают, что «совпадение некоторых элементов внутренней планировки жилища у коренных народов и у русских (в частности, расположение печи у двери и почетной стороны или угла у противоположной от входа стены...) является не заимствованием или влиянием, а параллельными традициями, известными у разных народов» [Там же, с. 84].

Особенности поселений и жилища северных манси конца XX в. и русские заимствования в нем рассмотрены в последнем разделе 8-й главы «Очерков...», посвященном современным изменениям в поселениях и жилищах северных манси [Федорова, 1994, с. 90–100]. Автор рассматривает историю мансийских поселений в XX в. и выделяет три их типа на основе изменений, произошедших в их административной структуре и социально-экономическом развитии [Там же, с. 92–92]. Характеризуя существующие поселения, Е.Г. Федорова приводит описания мансийских усадеб, а также жилых и хозяйственных построек [Там же, с. 92–94]. По расположению главных элементов внутреннего обустройства она выделяет у северных манси конца XX в. три типа жилых помещений, подробно разбирая их интерьер [Там же, с. 95–100]. Третий тип жилого помещения связан с наличием и расположением в доме русских печей, которые фиксируются у манси с середины XIX в. и клались в основном приглашенными мастерами [Там же, с. 97]. К числу заимствований из русской культуры, по мнению автора, относятся такие элементы мансийской культуры, как чердак, «русская» печь, летняя кухня, баня [Там же, с. 93, 95].

В дальнейшем Е.Г. Федоровой были обобщены материалы по жилищу древнего населения Северо-Западной Сибири, хантов и манси, а также рассмотрено его значение в системе культуры жизнеобеспечения, адаптации к природно-климатическим условиям [2000]. Поддерживая идею неместного происхождения срубной техники на территории проживания хантов и манси, она высказывает предположение о двух направлениях распространения этой техники — южном и западном [Там же, с. 209]. В то же время Е.Г. Федорова не исключает, что появление здесь сруба произошло в более ранний период и связано с культурой населения лесостепной зоны Зауралья скифо-сарматского времени [Там же]. Эту же точку зрения она повторяет в другой, более поздней работе [2005а, с. 241].

В вышедшем в 2005 г. объемном издании, посвященном культуре народов Западной Сибири, наряду с другими особенностями материальной культуры манси Е.Г. Федоровой были охарактеризованы их традиционные поселения, жилища и хозяйственные постройки конца XIX — начала XX в. [2005а, с. 235–245]. Для этого периода ею были выделены типы поселений в соответствии с сезонными хозяйственными занятиями и местоположением: 1) зимние поселения оленеводов, занимающихся также охотой и рыболовством, вблизи рек в верховьях Северной Сосьвы и на Лозье; 2) зимние поселения охотников и рыболовов в верхнем и части среднего течения Северной Сосьвы и ее притоков, в том числе Ляпина; 3) зимние, летние, осенние и весенние поселения сосьвинских манси; 4) постоянные поселения в низовьях Северной Сосьвы, на Оби и Тавде [Там же, с. 235]. Отмечается, что одни населенные пункты были построены на месте древних поселений, другие возникли в процессе освоения угодий [Там же]. По расположению отопительного устройства и нар все мансийские жилые помещения объединены ею в три типа: 1) с чувалом или печью справа от входа и нарами по левой стене и стене против входа (с вариантами); 2) с очагом в центре и нарами вдоль правой, левой и задней стены (летнее жилище); 3) с русской печью в углу у входа, обычно без нар [Там же, с. 241]. Здесь также дается описание конструктивных особенностей, интерьера, внутреннего обустройства как стационарного (срубного), так и переносного (чума) мансийского жилища [Там же].

Более подробная история мансийских поселений в XX в. рассмотрена Е.Г. Федоровой в другой работе [2005б], где детально исследуются на основе анализа архивных, статистических и этнографических источников новейшая история населенных пунктов, расположенных в бассейне рр. Северная Сосьва и Ляпин, характеризуется сложившаяся в них на рубеже веков этнодемографическая и хозяйственно-культурная ситуация, определяются возможные направления развития.

Таким образом, к настоящему времени накоплены обширные материалы по истории жилища манси, выявлены его наиболее архаичные формы и определены основные направления развития, проанализированы конструктивные особенности жилых и хозяйственных сооружений, выделены их типы по конструкции стен, крыши, месту нахождения относительно земли, обустройству жилого пространства и т.д. Также систематизированы способы и формы обустройства очага, исследованы его развитие и происхождение. Изучены особенности и динамика домашних мансийских святилищ, описаны содержащиеся здесь предметы. Дана характеристика мансийских поселений, прослежена их история, определены типы.

В ходе изучения мансийского жилища были выявлены элементы, однозначно выделяемые как воспринятые из русской культуры и такие, заимствованный характер которых оспаривается рядом исследователей. К первым относят: стропильное устройство крыши, потолок, чердак, русскую печь; в число вторых входят: срубный тип жилища, сруб со свесом крыши, красный угол или почетное место. Неопределенность происхождения последних заставляет продолжить изучение их эволюции, исследовать современное состояние в мансийской культуре. Кроме того, надо полагать, для каждого района проживания манси были характерны определенные заимствованные традиции, связанные с периодом прихода на данную территорию пришлого населения и с его культурой.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Алквист А. Среди хантов и манси: Путевые записки и этнографические заметки / Пер. с нем. и публ. Н.В. Лукиной. Томск: Изд-во ТГУ, 1999. 179 с.
- Бардина П.Е. Русские поселения, жилища и другие постройки // Очерки культурогенеза народов Западной Сибири. Т. I. Кн. II: Поселения и жилища. Томск: Изд-во ТГУ, 1994. С. 101–164.
- Гемуев И.Н. Мировоззрение манси: Дом и Космос. Новосибирск: Наука, 1990. 232 с.
- Гемуев И.Н., Бауло А.В. Святилища манси верховьев Северной Сосьвы. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1999. 240 с.
- Георги И.Г. Описание всех обитающих в Российском государстве народов. СПб., 1799. Ч. 1. 76с.
- Глушков И.Н. Чердынские вогулы: Этнографический очерк. М., 1900. 64 с.
- Дунин-Горкавич А.А. Тобольский Север: В 3 т. М.: Либерея, 1995. Т. 1: Общий обзор страны, ее естественных богатств и промышленной деятельности населения. 376 с.
- Дунин-Горкавич А.А. Тобольский Север: В 3 т. М.: Либерея, 1996. Т. 3: Этнографические очерки местных инородцев. 208 с.
- Источники по этнографии Западной Сибири. Томск: Изд-во ТГУ, 1987. 280 с.
- Карьялайнен К.Ф. Религия югорских народов. Томск: Изд-во ТГУ, 1995. Т. 2. 284 с.
- Лепехин И.И. Продолжение дневных записок путешествия Ивана Лепехина... по разным провинциям Российского государства в 1771 г. СПб., 1814. Ч. 3. 376 с.
- Лукина Н.В. Краткая история изучения // Очерки культурогенеза народов Западной Сибири. Т. I. Кн. II: Поселения и жилища. Томск: Изд-во ТГУ, 1994. С. 7–9.
- Лукина Н.В., Бардина П.Е. Поселения Западной Сибири по этнографическим данным // Очерки культурогенеза народов Западной Сибири. Т. I. Кн. II: Поселения и жилища. Томск: Изд-во ТГУ, 1994а. С. 21–31.
- Лукина Н.В., Бардина П.Е. Постройки // Очерки культурогенеза народов Западной Сибири. Т. I. Кн. II: Поселения и жилища. Томск: Изд-во ТГУ, 1994б. С. 32–90.
- Макарий, иеромонах. Заметки о Верхотурских вогулах, живущих по р. Лозьве // ВИРГО. 1853. Т. 7, отд. 8. С. 15–24.
- Носилов К.Д. У вогулов: Очерки и наброски. Тюмень: СофтДизайн, 1997. 304 с.
- Описание Тобольского наместничества. Новосибирск: Наука, 1982. 321 с.
- Остроумов И.Г. Вогулы-манси: Историко-этнографический очерк. Пермь, 1904. 50 с.
- Очерки культурогенеза народов Западной Сибири. Т. I. Кн. I: Поселения и жилища. Томск: Изд-во ТГУ, 1994а. 489 с.
- Очерки культурогенеза народов Западной Сибири. Т. I. Кн. II: Поселения и жилища. Томск: Изд-во ТГУ, 1994б. 286 с.
- Павловский В. Вогулы. Казань, 1907. 229 с.
- Плетнева Л.М. Генезис традиций в домостроительстве // Очерки культурогенеза народов Западной Сибири. Т. I. Кн. II: Поселения и жилища. Томск: Изд-во ТГУ, 1994. 169 с.

О русских заимствованиях в жилище манси...

- Пианатти В.* Краткое сообщение о поездке на р. Конду (М. Кондинская волость, Тобольского уезда) // ЕТГМ. 1912. Вып. XX. С. 1–15.
- Попов А.А.* Жилище // Историко-этнографический атлас Сибири. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1961. С. 131–226.
- Руденко С.И.* Иногородцы Нижней Оби: (Этнографический очерк). Отд. оттиск из «Трудов» Землеведения при Императорском СПб. ун-те, т. III. СПб., 1914. 16 с.
- Соколова З.П.* К истории жилища обских угров // СЭ. 1957а. № 2. С. 88–105.
- Соколова З.П.* Обско-угорское жилище и его история: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1957б.
- Соколова З.П.* Обско-угорское жилище и его история: Дис. ... канд. ист. наук. М., 1957в.
- Соколова З.П.* Материалы по жилищу, хозяйственным и культовым постройкам обских угров // ТИЭ. 1963. Н. с. Т. 84. С. 182–233.
- Соколова З.П.* Жилище народов Сибири: (Опыт типологии). М.: Три Л, 1998. 285 с.
- Соколова З.П.* Ханты и манси: Взгляд из XXI в. М.: Наука, 2009. 756 с.
- Сорокин Н.* Путешествие к вогулам // Тр. о-ва естествоиспытателей при Императорском Казанском ун-те. Казань, 1873. Т. 3. № 4. 59 с.
- Федорова Е.Г.* О современных изменениях в поселениях и жилищах // Очерки культурогенеза народов Западной Сибири. Т. I. Кн. II: Поселения и жилища. Томск: Изд-во ТГУ, 1994б. С. 90–100.
- Федорова Е.Г.* Рыболовы и охотники бассейна Оби: Проблемы формирования культуры хантов и манси. СПб.: Европейский Дом, 2000. 366 с.
- Федорова Е.Г.* Материальная культура: (Манси) // Народы Западной Сибири: Ханты. Манси. Селькупы. Ненцы. Энты. Нганасаны. Кеты. М.: Наука, 2005а. С. 233–258.
- Федорова Е.Г.* Сосьвинско-ляпинские манси: Некоторые аспекты этнодемографической и хозяйственно-культурной ситуации // Сибирь на рубеже тысячелетий: Традиционная культура в контексте современных экономических, социальных и этнических процессов. СПб.: Европейский Дом, 2005б. С. 7–29
- Харузин Н.Н.* Очерки истории развития жилища у финнов. М., 1895. 107 с.
- Яковлев Я.А.* Поселения северо-западной Сибири по фольклорным источникам // Очерки культурогенеза народов Западной Сибири. Т. I. Кн. II: Поселения и жилища. Томск: Изд-во ТГУ, 1994. С. 10–20.
- Heikel A.* Die Gebäude der Čeremissen, Mordvinen, Esten und Finuen. Helsingf, 1888.
- Kannisto A.* Materialien zur Mythologie der Wogulen // MSFOu. Helsinki, 1958. Vol. 113. 444 S.
- Sirelius U.T.* Veber die primitive Wohnungen der finnischen und ob-ugrischen Volker // Finnisch-ugrische Forschungen. 1906. Bd. 6. S. 74–104; 1907. Bd. 7. S. 55–128; 1908. Bd. 8. S. 8–27; 1909. Bd. 9. S. 17–113; 1911. Bd. 11. S. 23–122.

Тюмень, ИПОС СО РАН
bogordaeva@mail.ru

The article gives a review of ethnographic literature on history of investigating Mansi dwelling and Russian borrowings therein in XVIII — early XXI c. In accordance with a research area in the historiography, one could distinguish two periods, with each of them being characterized by a certain degree of knowledge on Mansi dwelling and Russian borrowings therein. The author cites dwelling classifications and typologies developed for each of the periods, considering basic hypotheses on its origin and development, describing its basic types as well as particulars of the interior and borrowed elements.

Mansi, dwelling, Russian borrowings, izba, shelter, hearth, chival, window, nailless construction, bridle construction, log house execution, sacred shelf, loft, ceiling, home sanctuary.